

Глава 15. МИГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ ЮАР)

Рождество 2020 г. было омрачено силовой блокадой границы между ЮАР и Зимбабве в условиях поднявшейся в конце года второй волны пандемии коронавируса. В ЮАР трудится, в основном нелегально, не менее полутора миллионов зимбабвийских мигрантов, до сих пор достаточно свободно переходивших границу (легально – через пропускные пункты, нелегально – через бреши в недавно построенном пограничном заборе или просто вплавь по реке Лимпопо). Теперь возвращающихся с рождественских каникул мигрантов встретили вооруженные патрули; солдаты проверяли документы, требовали справки или тестировали на коронавирус, что привело к закупорке границы, многокилометровым очередям и спровоцировало 15 смертей (сколько погибает в кишасей крокодилами пограничной Лимпопо, никто не считает)¹. Вскоре почти все вернулось на круги своя – экономику надо было спасать, и работающие вернулись на работу; порядка, возможно, станет чуть больше, а, может быть, и нет: время покажет.

Южная Африка, страна, сильнее других на континенте пострадавшая от пандемии *COVID-19*, пока не слишком успешно пытается закрыть свои сухопутные границы, стремясь сдержать распространение болезни. По данным миграционного агентства ООН, в ЮАР проживают от 4 до 5 млн «международных мигрантов» – беженцев и лиц, ищущих убежище, – из общей численности населения примерно в 60 млн человек². Миграционные потоки из стран Восточной Африки проходят через территории Малави и Мозамбика, граничащего с ЮАР, много беженцев из Сомали. Велик наплыв иностранцев из соседних с ЮАР государств южноафриканского региона: прежде всего из Зимбабве, Замбии, Лесото и др. В структуре миграционных потоков из Западной Африки впереди Нигерия и Сенегал. Большинство мигрантов попадает на территорию ЮАР нелегально, пользуясь слабым пограничным контролем.

В истории человечества перемещения значительных масс населения были, как правило, связаны с войнами, политическими и религиозными гонениями. Однако сегодня они происходят не только там, где воюют, например на Ближнем и Среднем Востоке (Сирия, Ирак, Афганистан), но и в сравнительно мирных государствах и регионах преимущественно по экономическим причинам, и во многих случаях не связаны с перекройкой границ. Проблема упорядочения и регулирования трансграничной миграции в ЮАР из соседних (и не только) стран и предотвращения/пресечения сопутствующего насилия и подкупа должностных лиц

давно назрела. Периодически, особенно в периоды избирательных кампаний, она становится предметом ожесточенной общественной полемики, но остается нерешенной. После ликвидации в ЮАР в 1990-е годы расово-дискриминационной системы апартеида был значительно ослаблен пограничный контроль, введен безвизовый режим со странами региона, и поток легальных и нелегальных иммигрантов, прибывавших в эту наиболее развитую страну Африки, начал вызывать серьезное недовольство граждан ЮАР в связи с «отжимом» у местного населения рабочих мест приезжими, которые соглашаются работать за более низкую зарплату и к тому же, будучи вне формального контроля, часто пополняют криминальные структуры. В обзоре общественного мнения, проведенном в 2017 г. Исследовательским Советом по гуманитарным наукам ЮАР, указывалось, что трое из каждых четырех жителей Южной Африки считают, «что мигранты повышают уровень преступности, крадут рабочие места и распространяют болезни»³.

После экономической катастрофы 2000-х годов в Зимбабве в ЮАР прибыло свыше 3 млн зимбабвийцев⁴, возглавивших иммиграционное «нашествие», и, хотя после антииммигрантских волнений 2008 г. в Южной Африке приток собственно мигрантов-африканцев из соседних стран несколько снизился, только за 2011–2016 гг. он составил по оценкам не менее 1 млн человек. Всего, по официальным данным переписи 2011 г., в ЮАР насчитывалось 2,8 млн иммигрантов из других стран Африки и 1,8 млн мигрантов, прибывших из других частей света; по последним данным, 75% иммигрантов в ЮАР составляют выходцы из стран Африки⁵.

Проблема неконтролируемой миграции, как и множество других (социальное неравенство, безработица, коррупция, преступность и т.п.), усугубляется не только поминаемым к месту и не к месту наследием апартеида, но и значительным снижением качества государственного управления: хронической дисфункцией управленческих и правоохранительных структур, деградацией и криминализацией государственного аппарата в центрах власти и на провинциально-муниципальном уровне, сил правопорядка, высоким общим фоном насилия и соответственно низким уровнем законности. С 2008 г. (первые крупные антииммигрантские погромы) социальная напряженность периодически приводит к волнениям и насилию.

11 мая 2008 г. первая в постапартеидной ЮАР серьезная вспышка ксенофобского насилия наблюдалась в йоханнесбургском тауншипе Александра. Она спровоцировала аналогичные волнения в ряде поселений наиболее развитой и богатой южноафриканской провинции Хаутенг. Спустя две недели насилие охватило другие городские районы,

прежде всего Дурбан и Кейптаун. Позже погромы распространились на сельские районы, в частности провинции Лимпопо. Жертвы именовались в отчетах иностранцами, т.е. имелось в виду, что их гражданство не было южноафриканским. В основном это были зимбабвийцы и мозамбикцы – две основные группы мигрантов в ЮАР. С этническими различиями сложнее: например, одни и те же ндебелы (родственные основному южноафриканскому этносу – зулусам) проживают по обе стороны границы с Зимбабве.

В результате волнений были разграблены 342 магазина (экономический подтекст: грабили тех, кто побогаче, – лавочников, среди которых много выходцев из Пакистана, Индии, Бангладеш и Сомали) и сожжены 213 домов. Сотни людей получили ранения, тысячи были изгнаны, десятки убиты. Крупные вспышки антииммигрантского насилия с тех пор повторялись регулярно в 2015, 2017 и 2019 гг. Следует отметить, что попытки левопопулистских организаций, таких как партия ЭФФ (*Economic Freedom Front* – Фронт борьбы за экономическую свободу), возглавляемая бывшим лидером Молодежной лиги АНК Джулиусом Малемой, натравить погромщиков на белое население вместо «черных братьев» не увенчались успехом: свои белые, по-прежнему реально контролирующую большую часть экономики, воспринимаются ими как дающие работу, на которую покушаются мигранты из других стран Африки⁶.

В результате нападений на почве ксенофобии в 2008 г. погибли по меньшей мере 62 человека. Еще семь человек были убиты в 2015 г. Насилие вновь вспыхнуло в сентябре 2019 г., когда вооруженные толпы напали на иностранные предприятия в Йоханнесбурге и Претории. Беспорядки начались после того, как местный темнокожий водитель такси в Претории был застрелен наркоторговцем из Нигерии. В результате столкновений погибли 12 человек⁷. Погромы и нападения на мигрантов привели к серьезным осложнениям во взаимоотношениях ЮАР с Нигерией и Зимбабве, в частности, к бойкоту Нигерией Всемирного экономического форума в Кейптауне в сентябре 2019 г. Правительство и правящий АНК в связи с этим заявили об информационной войне против ЮАР, поскольку пострадали в основном южноафриканцы: из 12 человек, погибших в беспорядках, 10 были гражданами ЮАР.

Однако расследование международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч», основанное на интервью с владельцами магазинов, лидерами общин, учителями, студентами, водителями грузовиков, юристами, организациями гражданского общества, учеными и на анализе достоверных сообщений в СМИ, свидетельствует о значительно большем числе погибших – как иностранцев, так и южноафриканцев. Ито-

гом многочисленных споров и взаимных оскорблений (даже нападений: так, в Нигерии были разгромлены помещения южноафриканской телекоммуникационной компании *MTN*) стали извинения южноафриканских дипломатов и заверения официальных лиц в том, что будут предприняты все необходимые меры по противодействию дискриминации и ксенофобии⁸.

Эти ставшие регулярными вспышки насилия – реакция скорее на симптомы, чем на причины социальной болезни: хотя враждебность по отношению к внедряющимся в больших количествах в среду твоей страны иностранцам является общемировой тенденцией, она принимает наиболее опасную форму, когда экономика не может удовлетворить потребности людей. Принудительно и скандально завершнное в 2018 г. «потерянное десятилетие» президентства Джейкоба Зумы характеризовалось экономической стагнацией, кумовством, всепроникающей коррупцией, «захватом государства» клептократической олигархией, управленческим хаосом и нараставшей неспособностью руководства правящего АНК решать назревшие проблемы развития страны. При всем этом серьезной партийно-политической альтернативы постепенно теряющей поддержку населения правящей партии пока нет и в ближайшее время не предвидится (ожидаемого от нового президента Рамапосы очищения рядов и обновления партаппарата тоже пока нет).

Характерно, что, хотя экономический крах в Зимбабве и сопровождающее его массовое бегство сотен тысяч зимбабвийцев в соседнюю ЮАР начались в 2000 г., потоки мигрантов абсорбировались южноафриканской экономикой, пока сырьевой бум на мировых рынках позволял поддерживать сравнительно высокие темпы ее роста (3–5% годовых). Поэтому первые антииммигрантские волнения начались лишь в 2008 г., вместе с экономическим и тяжелейшим энергетическим кризисом в ЮАР, когда после веерных отключений электроэнергии на энергоемких предприятиях и начала массовых увольнений социальная напряженность и недовольство резко усилились. Если в нулевые годы нашего века в ЮАР было зарегистрировано около 100 ксенофобских выступлений с применением насилия, то в десятые – уже около 700⁹.

До 1994 г. в страну приезжали в основном квалифицированные белые, прибытие которых всемерно поощрялось, и отдельные группы африканцев, преимущественно мозамбикцев (примерно четверть южноафриканских горняков и сегодня), для тяжелой и опасной работы на шахтах (низкооплачиваемой по южноафриканским меркам, но высокооплачиваемой по мозамбикским), которой чурались черные южноафриканцы, но кормившей поколения нищих мозамбикцев и при португальских колонизаторах, и после провозглашения независимости. Это отходниче-

ство регламентировалось соглашением 1928 г. между правительством ЮАС и португальской колониальной администрацией Мозамбика: проживание в хостелах с обязательным возвращением на родину, порядок денежных переводов и т.п. Миграционное законодательство либерализовалось после ликвидации апартеида, но мало что изменилось в практическом плане, разве что еще с конца прошлого века усилился санитарный контроль из-за массового заражения ВИЧ/СПИДом в горняцких поселках ЮАР и южных провинциях Мозамбика¹⁰.

Внутренняя трудовая миграция африканцев из бантустанов-хоумлендов (которые предполагалось провозгласить независимыми африканскими государствами, но этот проект расистскому режиму реализовать не удалось) в индустриальные пригороды-тауншипы жестко регламентировалась, и юридически это были как бы «иностранные» мигранты. Отдельный интерес представляет судьба индийцев, завезенных в качестве рабочих на сахарные плантации Наталя в XIX в. и ставших со временем самой успешной после белых расово-этнической группой, давшей стране и миру много ярких имен, включая Махатму Ганди.

Исторически ЮАР – страна мигрантов, появившаяся на политической карте мира в 1910 г. как британский доминион «Южно-Африканский Союз» в результате европейской – сначала с 1652 г. голландской, затем, с XIX в., британской – колонизации и значительного притока переселенцев из Европы (5 млн белых жителей к концу периода правления белого меньшинства в 1994 г.), англо-бурских войн и покорения африканских народов. Автору уже приходилось обращаться к этой теме в своей первой монографии («Новые явления в экономике ЮАР». М., 1985) при рассмотрении индустриального и научно-технического «рыва» страны в период после Второй мировой войны:

«Если близкие к Южно-Африканской Республике по уровню развития производительных сил страны среднеразвитого капитализма... как правило, страдают от “утечки умов”, то в ЮАР благодаря созданию исключительно высокого уровня жизни для белого населения только после Второй мировой войны удалось привлечь сотни тысяч высококвалифицированных специалистов (из стран Западной Европы, а также покинувших бывшие колонии португальцев и белых родезийцев). Это позволило до известной степени нейтрализовать экономические издержки расистской политики в области подготовки кадров. Отмеченный фактор продолжает действовать: только за 1979–1983 гг. чистый приток мигрантов составил 100 тыс. человек... Интересно отметить, что Нобелевскую премию по химии 1982 г. получил проживающий в Англии выходец из ЮАР Аарон Клюг (родом из Литвы. – Ю.С.), окончивший университеты Витватерсранда и Кейптауна»¹¹.

Сюда можно добавить еще много имен – это и нобелевские лауреаты, и просто выдающиеся ученые вроде русского биолога Бориса Балинского из «перемещенных лиц» Второй мировой, президента Общества энтомологов и основоположника электронной микроскопии на Африканском континенте (и еще множество русских и российских ученых, инженеров, предпринимателей, писателей, художников, музыкантов жили и творили в ЮАС – ЮАР, не без оснований считавшейся «раем для белого человека»). Самый знаменитый инновационный бизнесмен нашего времени Илон Маск родился и вырос в Претории прежде чем уехать за океан... Всего из ЮАР после 1994 г. эмигрировал примерно миллион из пяти миллионов белых – четыре все же остались и сохраняют ключевые позиции в экономике, хотя и продолжают уезжать... Показательна судьба нобелевского лауреата по литературе (2003) африканера Джона Кутзее, выступавшего в годы апартеида против белого расизма, но вынужденного в 2006 г. переехать в Австралию после того, как он описал в романе «Бесчестье» нападение африканцев на белых фермеров, сопровождавшееся крайней жестокостью и насилием...

В годы апартеида (эта расово-сегрегационная политика «раздельного развития» проводилась в 1948–1994 гг. правящей тогда Национальной партией) и в последующий период уровень жизни населения ЮАР, в том числе африканского, был и остается существенно выше, чем в соседних и других африканских странах (введенная сейчас минимальная зарплата в ЮАР – 3,5 тыс. рандов, или около 250 долл. США в месяц)¹².

С большинством африканских стран, прежде всего с членами САДК, у ЮАР действует безвизовый режим, так что отсутствует какой-либо контроль над притоком зимбабвийцев, мозамбикцев, малавийцев, конголезцев, а также нигерийцев, сомалийцев и выходцев из ряда стран Азии, желающих переехать и устроиться на легальную, полулегальную (свободно выдаваемое право на временное трудоустройство) или даже нелегальную работу в ЮАР. Вся данная сфера коррумпирована, реальный контроль отсутствует, даже немногие депортируемые нарушители тут же возвращаются через практически не охраняемые границы. Приезжие в основном пополняют уже избыточные ряды малоквалифицированных работников, т.е. приезжают преимущественно те, кого и так в избытке, а не те, кто реально нужен (есть и исключения: так, в 2000-х годах в ЮАР переехало свыше 10 тыс. учителей из Зимбабве, что помогло несколько смягчить острую нехватку педагогов в южноафриканских школах¹³). При этом дефицит квалифицированных кадров растет, а наиболее квалифицированное белое население скорее ориентировано на постепенную эмиграцию.

В какой-то степени уезжающих белых профессионалов замещают выходцы из африканских стран: в университетах ЮАР в 2010-е годы обучались десятки тысяч выходцев из других стран Африки (70 тыс. в 2011 г., 45 тыс. в 2019 г.; 90% всех иностранных студентов в ЮАР из стран Африки, в том числе 75% из стран САДК, свыше четверти – из Зимбабве), в большинстве своем заинтересованных в последующем здесь трудоустройстве¹⁴. Повышение образовательного и профессионально-квалификационного уровня африканского населения и его кадровое пополнение выходцами из стран континента, – конечно, положительное явление, однако качество, профессиональный уровень «замещающих» кадров в целом существенно ниже, чем у постепенно эмигрирующего (примерно от 100 до 200 тыс. в год) белого населения, о чем косвенно свидетельствует неуклонное «проседание» ЮАР по глобальному индексу инновационного развития: за 2010-е годы Южная Африка опустилась с 43-го на 63-е место¹⁵. Белое население деморализовано как высоким уровнем насилия, так и политикой «позитивной дискриминации», проводимой властями в отношении «вчерашних и позавчерашних притеснителей», и изыскивает возможности для отъезда. Если, согласно опросам, в 2016 г. 47% топ-менеджеров южноафриканских компаний (а это в основном белые, хотя и не только) готовы были покинуть страну при наличии возможности трудоустроиться за границей, то в 2018 г. таких уже было 86%, т.е. каждые девять из десяти¹⁶.

Хотя бегства не наблюдается и экономика по-прежнему в основном в руках белых, продолжают «ползучая» эмиграция и вместе с ней – деиндустриализация, выражающаяся в постепенном снижении доли высокотехнологичного производства. Как отмечает российский экономист И. Любимов, «...в Южной Африке подобный эффект... стал результатом усилий властей по перераспределению доходов в пользу чернокожего населения за счет активов белого (политика *BBEE – Broad Based Black Economic Empowerment* – “широкомасштабного усиления экономической власти черных”. – *Ю.С.*). Такая политика подталкивает белое население, которое преимущественно обладает высокими навыками, к эмиграции. В результате вместе с эмигрантами из страны утекает ноу-хау, из-за чего качество и уровень организации производства в Южной Африке становятся сравнительно ниже. При этом соразмерного притока квалифицированной рабочей силы в эту страну нет... Водители, продавцы и охранники могут остаться преобладающими профессиями на рынке труда. При всей их неоспоримой пользе и необходимости они не могут быть драйверами устойчивого экономического роста»¹⁷.

После ликвидации апартеида в 1994 г. Южная Африка широко распахнула свои двери для мигрантов из африканских стран, присоеди-

лась к международным конвенциям о беженцах и мигрантах, ввела безвизовый режим со странами САДК и практически не контролирует свои границы с соседними государствами, откуда мигранты и беженцы переходят, как заметил корреспондент АИФ Георгий Зотов, делегированный недавно в ЮАР для освещения этой темы, целыми племенами («Дело не только в безвизовом режиме; во множестве мест граница попросту не охраняется, ее запросто переходят целые племена и поселения маленьких городков, как, например, из Мозамбика»)¹⁸.

Статус беженца получают немногие, но вид на жительство и право на временную работу получить легко, а обычно и этого не требуется – местные предприниматели охотно за гроши нанимают нелегалов на все виды работ, не требующих серьезной квалификации. Согласно переписи 2011 г. в ЮАР было 2,2 млн легальных иммигрантов и, оценочно, 1–2 млн нелегальных; современные неофициальные оценки широко разнятся: от 5 до 11 млн мигрантов, в основном из Зимбабве (от 3 до 5 млн) и из Мозамбика¹⁹. Пример: число проживающих в ЮАР нигерийцев, по официальным данным, – 30 тыс. человек, примерно столько же занято и легально; они вносят позитивный вклад в развитие экономики, культуры, здравоохранения (так, в больницах ЮАР работает около 700 нигерийских докторов), однако реальная оценка, с учетом огромной массы нелегалов, включая и преступные элементы, – около 800 тыс.²⁰

Пограничный контроль неэффективен, полиция коррумпирована, преступность и безработица в стране и без того очень высоки. Так что вспышки антииммигрантского насилия происходят регулярно, и еще приходится удивляться, что их сравнительно мало – только четыре крупные: в 2008, 2015, 2017 и 2019 гг. и множество мелких по настоящее время. Но 2008 г. стал последним годом сколько-нибудь значительного реального экономического роста в ЮАР, грянул мировой экономической, а главное, внутренний энергетический кризис (с ликвидацией апартеида новая власть «забыла» о необходимости строительства новых электростанций), начались всеерные отключения подачи электроэнергии и энергоемкие отрасли экономики просто встали. С тех пор, вот уже почти полтора десятилетия, экономика страны стагнирует, время от времени погружаясь в рецессию. Энергетический кризис стал в ЮАР перманентным, как ничто другое свидетельствуя об управленческой дисфункции существующего коррумпированного и некомпетентного аппарата власти.

Весь последующий период продолжается рост социальной напряженности: массовые увольнения, безработица, охватившая свыше половины молодежи. Не только потерявшие или отчаявшиеся найти работу трудящиеся, но и примкнувшие люмпены (треть черного населения

ЮАР, свыше 17 млн, «сидит» на социальных пособиях, многие из них никогда не работали, да и не очень стремятся) вышли на улицы бить «понаехавших». Обычные обвинения – мигранты отнимают у местных рабочие места, участвуют в преступных деяниях и наркотрафике. Погром подвергается и мелкий бизнес выходцев из Индии и Пакистана в сравнительно обеспеченных и развитых регионах страны – в провинциях Хаутенг, Западный Кейп (Кейптаун), с 2015 г. – и в Квазулу-Натале. Большинство нападений совершается чернокожими южноафриканцами на других чернокожих африканцев (приезжих), превосходя по накалу страстей традиционные противоречия между черными и белыми в самой ЮАР.

Южная Африка не признавала беженцев до 1993 г. и их реально было мало, но когда в 1994 г. ЮАР подписала Конвенцию ООН и ОАЕ о беженцах, число лиц, ищущих убежища в Южной Африке, увеличилось многократно. Общее число трансграничных мигрантов этой категории составляет несколько миллионов, но понятно, что свыше 90% из них – не политические беженцы, а экономические мигранты. Разумеется, как уже отмечалось, с притоком мигрантов связан не только негатив – множество из них внесли свой вклад в экономику и культуру страны.

Ксенофобия обычно определяется как «глубокая неприязнь к негражданам со стороны государства-получателя». Это определение также используется Комиссией по правам человека Южной Африки (*South African Human Rights Commission, SAHRC*). Ксенофобия также является проявлением расизма. Расизм и ксенофобия поддерживают друг друга и разделяют предвзятое отношение к приезжим. Когда началось ксенофобское насилие в Южной Африке, жертвами нападений стали не только иностранцы в смысле другой национальности, но фактически все, кто не принадлежал к доминирующим этническим группам – зулу или коса; иноплеменники подвергались нападениям.

Представители небольших этнических групп в Южной Африке также часто воспринимаются как иностранцы южноафриканцами из доминирующих этносов. Имели место нападения на южноафриканцев, которые «выглядели чужими», потому что были «слишком темными», чтобы быть южноафриканцами. Интересно, что белые люди обычно не считаются иностранцами в данном контексте ксенофобского насилия и неприязни: они просто «навсегда остались должны всем черным и этим нужно всемерно пользоваться». Например, автору этих строк рассказывали, что во время погромов 2001 г. в Кейптауне многие белые прятали знакомых охранников-конголезцев в своих домах. Дело в том, что (хотя прямые сравнения трудно провести) частная охранная отрасль в Южной Африке – с примерно 9 тысячами зарегистрированных компаний и при-

мерно 500 тысячами частных охранников – является одной из крупнейших в мире на душу населения и в ней работает сотрудников в пять раз больше, чем в местной полиции²¹. Охранниками частные охранные компании во многих случаях предпочитают брать конголезцев, которым доверяют больше, чем местным.

Если образованные городские средние слои и ведущие профсоюзы обычно более толерантны к приезжим и поддерживают принципы равноправия и справедливости в отношении всех трудящихся («меритократия»), то самую неблагоприятную роль в разжигании ксенофобии играют традиционные племенные вожди и местные люмпенизированные слои, охраняющие свои преимущества или право на социальные подачки. Так, 21 марта 2015 г. зулусский король Гудвил Цвелитини заявил, что иностранцев нужно отправить обратно в их родные страны, потому что они изменяют природу южноафриканского общества и наслаждаются богатством, которое должно принадлежать местным жителям²². Это заявление изрядно напугало «инородцев», которые уже к этому моменту имели дело с потоком ксенофобских нападений по всей стране, включая провинцию Наталь-Квазулу, где зулусское население соседствует с многочисленными выходцами из Индостана. Натравливая своих соплеменников на «чужаков», тот же Цвелитини сегодня очень озабочен сохранением контроля над обширными племенными землями. Летом 2018 г. он затребовал у нового президента ЮАР С. Рамапосы гарантий, что намеченная конфискация земли без компенсации (пока это скорее предвыборная популистская риторика, но белые фермеры чувствуют себя очень неуютно) не коснется его владений.

Озабоченность племенной верхушки вызвали рекомендации комиссии по земельным вопросам под председательством бывшего вице-президента ЮАР К. Мотланте, предложившей по итогам земельного аудита перераспределить земли, контролируемые традиционными вождями, в частности, 3 млн га «Ингоньяма-траст», принадлежащей королю зулусов. Традиционные вожди выступили резко против такой инициативы, и в преддверии выборов Рамапоса заверил короля зулу в том, что его владения не будут затронуты земельной реформой. Однако на этих и общинных землях проживает 17 млн человек, и предоставление им прав на землевладение остается на политической повестке дня. Так что традиционные лидеры южноафриканских этносов будут вероятно и впредь максимально разжигать ксенофобию.

* * *

В заключение можно предположить следующий прогноз развития: осторожный пессимизм. Разумеется, все познается в сравнении, и уро-

вень конфликтности и насилия в ЮАР, в том числе на национальной и расово-этнической почве, несравним по накалу со многими другими, гораздо более массовыми и трагическими конфликтами и войнами на Африканском континенте, не отягощен религиозным противостоянием, терроризмом и противоборством с соседними странами и вполне может быть если не разрешен, то переведен «в мирное русло» путем наведения элементарного правопорядка, повышения управляемости и достижения устойчивого инклюзивного роста и развития, чего, однако, ни одному из правительств современной ЮАР пока не удалось.

Оснований для оптимистических прогнозов немного. «Радужную» полиэтничную нацию, сообщая, невзирая на цвет кожи, работающую на общее благо, в ЮАР создать не получилось, однако уровень взаимного недоверия еще не настолько высок, чтобы нести угрозу полномасштабной гражданской войны.

Но нет худа без добра. В процессе борьбы с пандемией *COVID-19* меры чрезвычайного характера, применявшиеся в захлебывающейся от разгула криминала ЮАР, включая необычайно жесткий карантин, комендантский час и армейское патрулирование неблагополучных территорий (в том числе контролируемые разве что ОПГ т.н. неформальные поселения – районы трущоб, где проживает порядка 20 млн человек, включая значительное количество нелегальных мигрантов, и куда раньше полиция боялась заглядывать), оказались во многих отношениях как нельзя кстати и стали, как говорят англичане, *blissing in disguise* (замаскированное благословение). Они снизили преступность и повысили степень управляемости слабоуправляемой страны, самой развитой в Африке, но в последнее время переживающей деградацию и нарастание проблем в различных сферах жизни.

Достаточно развитое гражданское общество в ЮАР позволяет во многих случаях успешно бороться за гуманное отношение к попавшим «под топор» кризиса и безработицы мигрантам и распространять на них материальную помощь и медицинские услуги. Прогнозировать развитие ситуации в сфере миграции, равно как и социально-экономической в целом, достаточно затруднительно, поскольку ЮАР – лишь маленькое периферийное звено мировой капиталистической экономики и в решающей мере зависит от конъюнктуры мирового рынка и развития глобальных процессов, ход которых пока не внушает особого оптимизма.

Все же можно предположить наиболее вероятное развитие ситуации с миграцией в ЮАР по умеренно пессимистическому сценарию. Восстановление южноафриканской экономики после пандемии *COVID-19* будет происходить медленно, темпы роста останутся низкими, а безработица – высокой, так что можно ожидать новых всплесков ксенофобского

насилия (с бегством жертв в страны исхода) и ужесточения административного и силового контроля над трансграничными перемещениями. Белое население ЮАР будет постепенно уезжать, а потребности в квалифицированной рабочей силе во все большей мере удовлетворяться за счет образованных местных и приезжих африканцев (уже сегодня студенты из других стран Африки составляют примерно пятую часть миллионного южноафриканского студенчества).

Стоит также отметить, что в настоящее время в ЮАР реализуется закон от 2020 г. «Об управлении границами», учредивший в рамках политики по ужесточению пограничного контроля и уменьшению нелегальной иммиграции Управление пограничного контроля в качестве единственного органа, управляющего наземными пунктами пропуска (воздушные гавани подчиняются отдельному международному регламенту), но давать оценку деятельности нового ведомства представляется преждевременным.

¹ Очереди из автомобилей образовались на границе между ЮАР и Зимбабве. <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/444960-ocheredi-iz-avtomobilej-obrazovalis-na-granitse-mezhdu-yuar-i-zimbabve> (дата обращения 28.08.2022).

² Briefing: South Africa's 'Afrophobia' problem. <https://thenewhumanitarian.org/news-feature/2020/03/11/south-africa-xenophobia-migrants-refugees-afrophobia> (дата обращения 28.08.2022).

³ Ibidem.

⁴ Migrants in Countries in Crisis (MICIC) South Africa Case Study: The Double Crisis – Mass Migration From Zimbabwe And Xenophobic Violence in South Africa. ReliefWeb. <https://reliefweb.int/report/zimbabwe/migrants-countries-crisis-micic-south-africa-case-study-double-crisis-mass-migration> (дата обращения 28.08.2022).

⁵ Heleta S. How many immigrants live in South Africa? <https://africasacountry.com/2018/10/how-many-immigrants-live-in-south-africa> (дата обращения 28.08.2022).

⁶ Malema calls for black people to redirect their xenophobic anger at 'white capital'. <https://citizen.co.za/news/south-africa/politics/2174649/malema-calls-for-black-people-to-redirect-their-xenophobic-anger-at-white-capital> (дата обращения 28.08.2022).

⁷ Dahir A.-L. These charts show migrants aren't South Africa's biggest problem <https://qz.com/africa/1708814/what-is-behind-south-africas-xenophobic-attacks-on-foreigners> (дата обращения 28.08.2022).

⁸ "They Have Robbed Me of My Life". Xenophobic Violence Against Non-Nationals in South Africa. <https://www.hrw.org/report/2020/09/17/they-have-robbed-me-my-life/xenophobic-violence-against-non-nationals-south> (дата обращения 28.08.2022).

⁹ Voices of migrants and stakeholders. Human Sciences Research Council. http://www.hsrc.ac.za/uploads/pageContent/9196/Critical%20Skills%20Study_Fieldwork%20Report.pdf (дата обращения 28.08.2022).

¹⁰ *Delius P.* The History of Migrant Labor in South Africa (1800–2014). In: Oxford Research Encyclopedia of African History. 2017.

¹¹ *Скубко Ю.С.* Новые явления в экономике ЮАР. М.: Наука, 1985. С. 62, 63.

¹² South Africa's Parliament approves minimum wage bill. <https://premiumtime-sng.com/foreign/africa/280954-south-africas-parliament-approves-minimum-wage-bill.html> (дата обращения 28.08.2022).

¹³ *De Villiers R., Weda Z.* Zimbabwean teachers in South Africa: A transient greener pasture // South African Journal of Education. 2017. Vol. 37. №. 3. <http://dx.doi.org/10.15700/saje.v37n3a1410>

¹⁴ South Africa remains an important regional hub for education. <https://monitor.icef.com/2017/03/south-africa-remains-important-regional-hub-education> (дата обращения 28.08.2022); Study in South Africa. <https://studylink.com/countries/south-africa> (дата обращения 28.08.2022).

¹⁵ South Africa presents report on strength and weaknesses of the country's science technology and innovation domain. <https://sciencebusiness.net/network-updates/south-africa-presents-report-strength-and-weaknesses-countrys-science-technology> (дата обращения 28.08.2022).

¹⁶ Brain drain: 86% of top SA executives would move abroad. <https://news24.com/Fin24/brain-drain-86-of-top-sa-executives-would-move-abroad-survey-20181228> (дата обращения 28.08.2022).

¹⁷ *Любимов И.* От плохого к худшему. <https://www.rbc.ru/opinions/economics/01/04/2019/5c9dd3a29a794795766db155> (дата обращения 28.08.2022).

¹⁸ *Зотов Г.* Очень темные силы. Избежит ли Россия проблемы ЮАР с гастарбайтерами. https://aif.ru/politics/world/ochen_tuomnye_sily_izbezhit_li_rossiya_problemy_yuar_s_gastarbayterami (дата обращения 28.08.2022).

¹⁹ What's the true number of undocumented migrants in SA? <https://ewn.co.za/2018/09/17/fact-check-are-the-11-million-undocumented-migrants-in-sa> (дата обращения 28.08.2022).

²⁰ South Africa: Still No Data Showing 800,000 Nigerians Live in South Africa <https://allafrica.com/stories/201908150322.html> (дата обращения 28.08.2022); How Many Nigerian Doctors Are Practicing In South Africa? <https://lagostojozi.com/travel/680-nigerian-doctors-in-south-africa/#:~:text=They%20confirmed%20from%20the%20Health,practicing%20professionals%20in%20the%20country> (дата обращения 28.08.2022).

²¹ *Writer S.* This is how much private security guards now earn in South Africa. <https://businesstech.co.za/news/business/277305/this-is-how-much-private-security-guards-now-earn-in-south-africa> (дата обращения 28.08.2022).

²² Attacks on foreigners spread in South Africa; weekend violence feared <http://latimes.com/world/africa/la-fg-south-africa-foreigners-20150417-story.html> (дата обращения 28.08.2022).